

Похоронная музыка?

Слова молодого таланта заставили погруженных в скорбь людей замереть в недоумении.

— Верно, это же похоронная музыка!

— И правда, именно под этот мотив хоронили моего покойного отца!

— Неудивительно, что мне с самого начала стало не по себе...

Осознав это, присутствующие начали перешептываться, и все взгляды устремились на Сун Ляньсинь. Неужели она всерьез думала, что Шэнь Цзин до сих пор не может её забыть? А оказалось, что он решил проводить её в последний путь?

Слушая пересуды, Сун Ляньсинь, которая ещё мгновение назад торжествовала, резко изменилась в лице. Чжао Ин помрачнел донельзя. Вспомнив своё недавнее поведение, он почувствовал себя дрессированной обезьянкой, которую выставили на посмешище. И без лишних слов было понятно, что многие сейчас втайне насмеются над ними.

— Прекрати играть! — Чжао Ин скрипнул зубами и рявкнул на Шэнь Цзина.

Шэнь Цзин лишь слегка покачал головой, не прекращая игры. Он был человеком основательным: если уж взялся за дело, нужно довести его до конца. Музыка не должна прерываться на полуслове.

— Я сказал, хватит!

Видя, что Шэнь Цзин не останавливается, Чжао Ин в ярости бросился вперед, чтобы вырвать суну из его рук. Шэнь Цзин лишь вздохнул и позволил забрать инструмент, после чего невозмутимо произнес:

— Я не успел доиграть мелодию, а ты бесцеремонно меня прервал. Боюсь, в ближайшие дни тебя ждет беда, прольется кровь!

— Это я сейчас сделаю так, что ты кровью умоешься!

Взбешенный Чжао Ин с размаху ударил ногой в сторону Шэнь Цзина. Тот ловко уклонился и едва заметным движением подставил подножку. Потеряв равновесие, Чжао Ин полетел в сторону и со всего маху ударился лбом о край цитры.

— А-а... — вскрикнул он от боли.

— Чжао Ин! — в панике закричала Сун Ляньсинь, бросаясь ему на помощь.

— Господин Цзеюань! — окружающие тоже поспешили к нему.

Когда его подняли, все увидели, что на лбу Чжао Ина выступили капли крови. Сун Ляньсинь, дрожащими руками стирая кровь, обернулась и гневно посмотрела на Шэнь Цзина:

— Я могла бы простить тебе то, что ты проклинал меня своей похоронной музыкой, но ты посмел ранить Чжао Ина! Я...

— Осторожнее со словами! — перебил её Шэнь Цзин. — Здесь полно свидетелей. Он сам пытался меня ударить, но поскользнулся и упал. Я же предупреждал: прервешь мою игру — накличешь беду. Видишь, всё сбылось?

— Ты...

Сун Ляньсинь осеклась, не зная, что ответить, и лишь сверлила его яростным взглядом. Видя, что она в замешательстве, один из прихвостней тут же подхватил:

— Мисс Су, не тратьте на него время! Давайте просто поволочем его в управу!

Неважно, он ли ранил Чжао Ина. Отец Чжао Ина — старший секретарь Хуайчжоу! Стоит им оказаться в суде, и всё будет так, как они скажут.

— Верно, прямо в управу!

— Одно обвинение в нападении на цзеюаня отправит его в тюрьму!

— Сегодня же мы его туда доставим!

Толпа начала шуметь, поддерживая эту идею. Несколько человек, угрожающе потирая руки, стали окружать Шэнь Цзина, явно намереваясь взять его силой. Чичи, увидев это, тут же раскинула руки, заслоня собой Шэнь Цзина, и сердито крикнула:

— Не смейте клеветать на моего господина!

— Клевета это или нет — в управе разберутся! — рявкнула Сун Ляньсинь.

— Да, пусть власти решают! — люди подступили ближе.

— Вы так жаждете проявить сыновнюю почтительность? — усмехнулся Шэнь Цзин, отводя Чичи себе за спину. — Я как раз знаю одну мелодию под названием Слезы сыновней почтительности. Может, научить вас, чтобы вы могли поскорее применить её на деле?

— Заткнись! В управу его!

Люди, покраснев от гнева, двинулись на него. Шэнь Цзин уже приготовился к бою, как вдруг раздался холодный, властный голос:

— Прекратите!

Сун Южун отодвинула занавесь и медленно вышла вперед. В одно мгновение она стала центром внимания. Многие из присутствующих впервые видели её вживую, и слухи о её несравненной красоте оказались правдой. Даже Чжао Ин не смог отвести глаз — он почувствовал, что по сравнению с Су Южун даже Сун Ляньсинь заметно проигрывает.

Шэнь Цзин удивленно смотрел на неё. Значит, та, что скрывалась за занавесью, была она?

Встретив изумленные взгляды толпы, Су Южун незаметно подмигнула Шэнь Цзину и произнесла:

— Я всё видела. Господин Цзеюань упал сам. Даже если вы потащите господина Шэня в управу, я пойду туда и дам показания в его пользу.

Прихвостни Чжао Ина поникли:

— Мисс Су, вы хотите его выгородить?

— Я не выгораживаю, а говорю правду, — мягко ответила Су Южун. — Этот павильон принадлежит мне, и я не позволю творить в нем несправедливость. Подумайте сами: если бы вы пришли сюда насладиться музыкой, а кто-то оклеветал бы вас и потащил в управу, разве вы не хотели бы, чтобы кто-то заступился за вас?

Слова Су Южун заставили многих задуматься. Конечно, каждый хотел бы иметь такого защитника.

— Восхищаюсь вашей смелостью, мисс Су! — Ли Чжао поклонился ей, а затем громко добавил:

— Я могу подтвердить: господин Цзеюань сам упал, пытаясь ударить Шэнь Цзина. Я готов свидетельствовать в управе!

— И я готов свидетельствовать за господина Шэня! — отозвался еще один талант.

— И меня запишите!

— И меня! Нельзя позволить им переворачивать всё с ног на голову на глазах у всех!

— Верно, Шэнь Цзин ничего не сделал, а они снова пользуются своим положением!

Вскоре всё больше людей начали открыто выступать в защиту. Кто-то делал это из симпатии к Су Южун, другие — из неприязни к наглости Чжао Ина. Видя, что ситуация выходит из-под контроля, компания Чжао Ина приуныла.

Чжао Ин, придя в себя, обвел взглядом присутствующих. Он и сам уже сомневался, была ли это подножка, или он оступился в пылу гнева. А теперь, когда столько людей готовы свидетельствовать против него, в управе ему ничего не добиться. Наоборот, он лишь покроет

себя позором и прослышет тираном.

Взвесив всё, Чжао Ин натянуто улыбнулся и, пересилив себя, произнес:

— Не нужно свидетелей. Я, Чжао Ин, отвечаю за свои поступки и не стану никого винить. Только что... я действительно упал сам.

Как только он это сказал, его приспешники окончательно замолчали.

— Господин Цзеюань достоин звания первого таланта Хуайчжоу, умеет признавать ошибки! — с иронией заметил Шэнь Цзин.

— Хватит здесь язвить! — холодно бросил Чжао Ин. — Я не стану тебя клеветать, но за то, что ты публично оскорбил Ляньсинь похоронной музыкой, мы ещё поквитаемся!

Раньше он даже не считал нужным марать руки о такого ничтожества, как Шэнь Цзин, но теперь, когда тот выставил их на посмешище, он обязательно заставит его заплатить.

— А похоронная музыка — это разве не музыка? — возмутился Шэнь Цзин. — Смерть неизбежна, рано или поздно все там будем, и без этих мелодий никого не проводят. Я бесплатно сыграл вам, ещё и денег не потребовал, а вы недовольны!

<http://bllate.org/book/24513/2875294>